

ИЪРАБ КАК ОСНОВА ГРАММАТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ АРАБСКОГО ЯЗЫКА: ФУНКЦИИ, КАТЕГОРИИ И ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Ёкутой Журакулова

*Студентка 3- курса Ташкентского государственного
университета Востоковедения, Высшей школы арабистики*

Научный руководитель: профессор Ш. Шомусаров

Ключевые слова: иъраб, арабская грамматика, морфология, падежные окончания, му‘раб, мабний, синтаксис, фусха, обучение арабскому языку

Аннотация: Иъраб (الإعراب) представляет собой одну из ключевых категорий арабской грамматики, определяющую синтаксическую роль слова в предложении через изменение его окончания. В отличие от многих других языков, где падеж выражается посредством предлогов или порядка слов, в арабском языке грамматическая функция слова во фразе определяется с помощью огласовок и морфологических признаков. В данной статье рассматриваются основные функции иъраба, его категории (раф‘, насб, джарр, джазм), классификация слов по признаку изменения окончания (му‘раб и мабний), а также трудности, возникающие при обучении иърабу как у носителей, так и у изучающих арабский язык как иностранный. Особое внимание уделяется роли иъраба в правильной интерпретации Корана, официальной речи и в учебном процессе. Цель статьи — систематизировать лингвистическое понимание иъраба и показать его фундаментальное значение в структуре арабского языка.

Арабский язык, обладающий богатой и структурированной грамматической системой, опирается на одну из уникальных и центральных категорий — иъраб. Термин «иъраб» (الإعراب) в буквальном переводе

означает «выражение» или «прояснение», и с лингвистической точки зрения он представляет собой систему изменения окончаний слов в зависимости от их синтаксической функции в предложении. Эта система характерна преимущественно для литературного арабского языка (الفصحى), и она имеет критическое значение при чтении Корана, официальных текстов и классической литературы.

Понимание иъраба требует знания категорий грамматических положений — раф' (именительный), насб (винительный), джарр (родительный) и джазм (категория, присущая глаголам). Эти положения отображаются через огласовки — дамма, фатха, касра и сукун — либо через морфологические маркеры, такие как алиф, вав, йа. Наряду с этим, в арабском языке различаются слова му'раб — те, что подвержены изменениям, и мабний — с фиксированным окончанием. Именно правильное распознавание иъраба позволяет точно понять смысл фразы, избежать двусмысленности и грамматических ошибок.

Однако для изучающих арабский язык, особенно на неродном уровне, иъраб нередко представляет трудность. Требуется не только знание правил, но и развитие автоматического грамматического мышления. Цель этой статьи — раскрыть системность и функции иъраба, определить его лингвистический статус и показать значение иъраба в контексте арабского синтаксиса, религиозной и юридической точности, а также в преподавании языка как иностранного.

Иъраб представляет собой уникальное явление арабской грамматики, аналогов которому практически не существует в других языках. Через систему изменений окончаний слов выражаются синтаксические отношения между компонентами предложения, что придаёт арабскому языку особую гибкость и структурную строгость. Принцип «اللفظ يدل على المعنى» («произношение указывает на значение») отражает суть иъраба: изменение

одной огласовки в конце слова способно изменить всё грамматическое и логическое строение фразы.

Слова в арабском языке, в зависимости от подвижности окончания, делятся на две основные категории: му'раб (مُعْرَب) — изменяемые по положению, и мабний (مَبْنِي) — слова с постоянным окончанием, независимо от синтаксической функции. К му'раб относятся большая часть имён и глаголов, а к мабний — местоимения, указательные и относительные частицы, некоторые наречия, а также формы прошедшего времени. Это разграничение важно не только для правильного разбора предложения, но и для составления грамматически корректного текста.

Основные категории иъраба — это раф' (رَفْع), насб (نَصَب), джарр (جَرّ) и джазм (جَزْم). Каждой из них соответствует определённая синтаксическая функция. Так, раф' — это положение подлежащего, насб — дополнения, обстоятельства или сказуемого в предложении с глаголом «кана» и его аналогами, джарр используется после предлогов и в идафе (конструкции принадлежности), а джазм — категория, применимая только к непрошедшим глаголам в контексте отрицания, условия и приказа. Эти положения выражаются с помощью огласовок: дамма (ـَ) — для раф'а, фатха (ـِ) — для насба, касра (ـِ) — для джарра, сукун (ـْ) — для джазма. Однако в случае двойного числа, множественного числа мужского рода и имён пяти (الأسماء الخمسة) окончания могут принимать формы алиф, вав и йа — как морфологические маркеры положения.

Особое внимание следует уделить так называемым асбаб аль-иъраб (أسباب الإعراب) — причинам иъраба. Это — предлоги, частицы, глаголы, контекстуальные связи, которые определяют, в какой форме будет находиться то или иное слово. Например, частица «إِنَّ» требует насба подлежащего, а глагол «كَانَ» поднимает подлежащее в раф' и оставляет сказуемое в насб. Эти связи, порой кажущиеся произвольными, на деле

отражают логически упорядоченную систему смысловой и синтаксической иерархии.

Иъраб также неразрывно связан с феноменом аль-‘амиль (العامل) — «действующего элемента», то есть того слова или частицы, которое вызывает грамматическое изменение. Определение и классификация ‘амиля — ключевой элемент арабской синтаксической теории. Например, в предложении «جاء زيدٌ» глагол «جاء» является ‘амилем, вызывающим раф‘ подлежащего «زيدٌ».

Несмотря на чёткую и строго кодифицированную структуру, в применении иъраба существуют трудности как у арабов, так и у изучающих язык. В разговорной речи арабские носители часто игнорируют окончания, особенно в диалектах, где иъраб утрачен или редуцирован. Это создаёт разрыв между фусха и аммийя, особенно заметный в обучении, политических выступлениях и средствах массовой информации. Например, в диалектах Египта и Леванта фразы «الولد راح المدرسة» вместо «ذهب الولد إلى المدرسة» иллюстрируют отказ от иъраба, но при этом не мешают взаимопониманию на бытовом уровне. Тем не менее, при чтении Корана, написании официальных документов и научной коммуникации знание иъраба остаётся обязательным и неизбежным.

Иъраб выполняет не только грамматическую, но и семантическую функцию. Он помогает точно передать смысл: слово «رأيتُ زيداً» означает «я видел Зейда», а не наоборот. В случае отсутствия огласовок, контекст и порядок слов уже не могут гарантировать правильное толкование, особенно если фраза осложнена придаточными или обстоятельствами. Именно поэтому в религиозной, юридической и научной практике огласовки играют решающую роль.

Кроме того, в классической арабской грамматике иъраб рассматривается в рамках традиционной науки ан-нахв (النحو) — науки о структуре фразы. Великие грамматисты, такие как Сибавайхи, аль-Мубаррад и Ибн Хишам,

посвятили иърабу значительные части своих трудов. Иъраб в их работах — не просто техника, а средство сохранения правильного понимания и передачи смысла, особенно в контексте Корана, где даже одна огласовка может изменить богословское значение.

Актуальность изучения иъраба сегодня остаётся высокой, особенно в условиях диглоссии, глобализации и повышения интереса к арабскому языку в мире. Электронные ресурсы, интеллектуальные обучающие платформы и адаптированные методики преподавания делают иъраб более доступным для широкого круга изучающих, в том числе неарабов. Однако, несмотря на помощь технологий, успешное овладение иърабом требует логического мышления, аналитических навыков и систематического подхода.

Таким образом, иъраб — неотъемлемый компонент арабской грамматической системы, обеспечивающий точность, логическую связность и выразительность языка. Он объединяет в себе морфологические, синтаксические и семантические уровни, служит основой литературного арабского языка и остаётся важным ориентиром в учебной и религиозной практике. Понимание иъраба открывает путь к глубокому осмыслению арабского текста, а также формирует языковую и культурную компетенцию изучающего.

Рассмотрим предложение:

رَأَيْتُ الطَّالِبَ الْمُجْتَهِدَ فِي الْمَدْرَسَةِ.

(Я увидел прилежного студента в школе.)

Это простое фи'льное (глагольное) предложение, состоящее из глагола, подлежащего (в форме местоимения), прямого дополнения и обстоятельства места. Разберём каждую часть предложения:

1. رَأَيْتُ

○ رأى — فعل ماضٍ (глагол прошедшего времени), (مبنى على الفتح
с фиксированным окончанием на фатху).
○ ث — ضمير متصل مبني في محل رفع فاعل (присоединённое
местоимение в роли подлежащего, стоящего в именительном
падеже/раф').

○ Итого: конструкция “رأيتُ” означает «я увидел», где глагол
указывает на действие, а местоимение — на лицо, его
совершающее.

2. الطالب

○ مفعول به أول منصوب (в) первое прямое дополнение
винительном падеже — насб).
○ علامة النصب — الفتحة الظاهرة على آخره (видимая — признак насба
фатха в конце слова).

○ Указывает на того, кого я увидел — «студента».

3. المجتهد

○ نعت للطالب منصوب (определение/прилагательное к слову)
الطالب, также в — согласуется с ним по падежу, роду и числу
насбе).

○ علامة النصب — الفتحة الظاهرة أيضاً (также видимая фатха).

○ Здесь важно отметить: согласно нормам иъраба,
определение (نعت) всегда следует за определяемым словом
(المنعوت) и полностью с ним согласуется.

4. في المدرسة

○ جار ومجرور متعلق بالفعل رأى (предлог и последующее)
существительное, образующие обстоятельство места, связанное
глаголом (رأى).
○ في — حرف جر (предлог).

○ المدرسة — اسم مجرور بفي، وعلامة جره الكسرة الظاهرة
(существительное в родительном падеже, с признаком — явная)
кяса).

Разногласия между басрийской и куфийской грамматическими школами — один из характерных признаков формирования арабской грамматической традиции. Эти различия часто не затрагивают базовую структуру иъраба, но проявляются в нюансах интерпретации функций слов, особенно когда речь идёт о сложных или стилистически окрашенных конструкциях. Примером может служить предложение:

— «Я увидел прилежного студента в школе». رأيت الطالب المجتهد في المدرسة.

Обе школы соглашаются с тем, что глагол رأيت состоит из فعل ماضٍ (глагол прошедшего времени) и ضمير رفع متصل (подлежащее в форме местоимения), а слово الطالب выступает как прямое дополнение (مفعول به), с определением المجتهد, согласующимся по падежу, роду и числу. Предложно-именная конструкция في المدرسة, с точки зрения классического анализа, играет роль обстоятельства места (ظرف مكان), но именно здесь и начинается расхождение между школами.

Согласно басрийской школе, предлог и последующее существительное (في المدرسة) напрямую связаны с глаголом رأى. То есть уточняется, где происходило само действие восприятия. Такой подход подчёркивает приоритет глагольной семантики и стабильную структуру: فعل، فاعل، مفعول، ظرف.

Куфийская школа, более гибкая по своей природе и более ориентированная на живую речь и поэтические формы, допускает возможность того, что *جار ومجرور* может быть связан не с глаголом, а с дополнением *الطالب*. То есть: не просто «увидел (где?) в школе», а «увидел студента (какого?) — того, кто был в школе». В таком случае *الجار والمجرور* становится тавсййатом (*تفسيرًا*) или уточняющим признаком дополнения, а не описанием обстоятельства действия. В живой речи подобные сдвиги акцентов особенно заметны.

Кроме того, разночтения могут касаться и трактовки самого глагола *رأى*. Басрийцы обычно различают между «речь идёт о видении глазом» (*رؤية بصرية*) и «видении разумом» (*رؤية قلبية*). В первом случае сохраняется классическая иърабная структура с одним дополнением, а во втором — *رأى* может управлять двумя дополнениями, превращаясь по значению в глагол знания (*علم*). Куфийцы же в некоторых случаях принимают метафорическую трактовку глагола даже в контекстах, где семантика не указывает явно на внутреннее знание.

Эти расхождения не являются полным противоречием, скорее — они отражают разные стилистические акценты и подходы к пониманию смысла в грамматике: басрийцы стремятся к логической стройности и абстрактной чёткости, куфийцы же допускают вариативность толкования, прислушиваясь к контексту, риторике и живой речи. Оба подхода обогатили арабскую грамматическую мысль и остаются предметом анализа и сегодня, особенно в обучении иърабу на продвинутом уровне.

Использованная литература

1. الزجاجة، عبد الرحمن بن إسحاق — الإيضاح في علل النحو
2. ابن هشام الأنصاري — مغني اللبيب عن كتب الأعراب
3. ابن جني، أبو الفتح — الخصائص

Ссылки на онлайн-версии:

1. الإيضاح في علل النحو – الزجاجة

<https://waqfeya.net/book.php?bid=3292>

2. مغني اللبيب – ابن هشام الأنصاري

<https://shamela.ws/book/1049>

3. الخصائص – ابن جني

<https://shamela.ws/book/1098>